

Сентябрьское солнце, ярко пронизывающее прозрачный воздух, уже низко. Осиновые кусты перемежаются с одинокими деревьями, брошенными там и сям, кажутся словно золочеными. В сторону, противоположную закату, от них тянутся густые тени. Нежно-голубое небо покрыто легкими, как пух, и, словно пар, прозрачными облаками, подернутыми багряным румянцем. Едва ощутимое веяние уже нежаркого, но еще мягкого и нежного ветерка слабо тревожит воздух, напоенный запахом полыни.

Вдруг неведомо откуда доносятся мерные и торжественные звуки, подобные звукам трубы. Это в страшной, почти недоступной глазу высоте протянулись ключом журавли. Но звуки те мало-помалу слабеют, понемногу замирают, и скоро их совсем не слышно. Тихо, иногда только по гладкой, точь-в-точь полированной, дороге проскрипит, пробираясь, воз с рожью.

Визгливые воробьиные стаи то и дело переносятся с конопляников, которые уже давно обобраны, на полуразрушенный плетень, на котором возносится домотканая холстинная рубаха и сохнут на колышках горшки.

Словно пущенный камень, проносится мимо летучая мышь, а над камышом они реют тучами, производя подобный ветру шум.

Проходят считанные минуты, и солнце уходит за горизонт. В глубине востока, неуверенно мигая брезжущим огоньком, вспыхнула маленькая звездочка.